

Барселона. Горести и радости

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

«Утро выдалось прохладное, и день обещал быть точно таким же, когда Дон Кихот выехал с постоялого двора, предварительно осведомившись, какая дорога ведет прямо в Барселону».

Мигель де Сервантес Сааведра, «Дон Кихот»

Яхтсмены, посещавшие Барселону, прекрасно знают о высокой интенсивности судоходства у гористого побережья Каталонии. К тому же, поскольку барселонский аэропорт Эль-Прат расположен неподалеку от моря, видны многочисленные самолеты, летящие на небольшой высоте; они тоже зримо свидетельствуют о популярности города. Трудно поверить, но Барселона стала модным курортом только после Олимпийских игр 1992 г. А ведь, казалось бы: море, пляжи, горы — что еще нужно для отдыха?!

Барселона действительно на пике интереса, все в ней привлекательно и пребывает в радостном движении. Грустить старый город не желает. По дороге из аэропорта ви-

дишь, каким ярким сиянием и блеском помечен холм Монжуик. Но это не праздничное оформление: так броско сияет глазурь на керамических крышках погребальных ячеек местного кладбища. Не зря говорят, что в Испании к смерти относятся легко.

О Барселоне, столице Каталонии, как о городе средиземноморском, наверное, тоже надо писать легко и непринужденно. Но в его истории столько трагических моментов! Представление об этом создаст добротную основу впечатлениям от города. Ну, а потом — что увидела, подумала и почувствовала я, находясь в Барселоне весной 2017 г.

Длинная история

Город был основан в III столетии до н. э. карфагенянами. Древние укрепления сохранились до наших дней, а римская планировка заметна в очертаниях его Готического квартала. Здесь были римляне, вестготы, мавры. 988 год считается годом рождения Каталонии. Произошло это благодаря графу Барселоны Боррелю II, который воспротивился власти королей Франции. Графство Барселона стало независимым феодальным владением. К XII в. Каталония вошла в состав Арагонского королевства, включавшего в себя пиренейскую Францию, Балеарские острова, Сардинию и Сицилию.

Трагедией для Каталонии стала война за испанское наследство, длившаяся с 1701 по 1714 г. Правители Испании запретили каталанский язык и отказались считать каталонцев отдельным народом. Началась злая вражда Барселоны и Мадрида, Каталонии и Испании. Но, несмотря на национальное унижение, к началу XIX в. Барселона снова, как в средние века, стала богатым городом.

В эпоху правления королевы Изабеллы II, в середине XIX в., после сношения городских стен был принят план обновления центра города, в результате которого возник район Эшампле. Его центр по сей день поражает красотой и рациональностью. Именно тогда были проложены прямые улицы и разбиты скверы внутри новых кварталов. Всемирная выставка 1888 г., состоявшаяся в Барселоне, стала историческим событием, благодаря которому город получил европейское реноме. А вот и примечательный факт. Инженер Эйфель поначалу хотел построить свою башню ко всемирной выставке именно в Барселоне, но городские власти сочли его идею слишком экстравагантной. Быстро развивающаяся экономика поддерживалась мощным клас-

сом торговцев, производителей и финансистов. Текстиль, машиностроение, позже — производство автомобилей — определяющие направления богатства города. Знаком выставки стал внушительный памятник Колумбу с его пышным, асимметричным декором. Именно у этого памятника в 1892 г. развернулись торжества, посвященные 400-летию открытия Америки.

Испанскому королю Альфонсо XIII, человеку, прекрасно образованному и дипломатичному, удалось сохранить нейтралитет страны во время Первой мировой войны, а в Барселоне тогда обосновались многие деятели искусства из разных стран. Здесь, в том числе, пережидала войну балетная труппа Сергея Дягилева, горячим поклонником которой был испанский король. После войны культурная жизнь Барселоны была ключом. Знаменитый отельер Цезарь Ритц построил великолепную гостиницу в центре города, мир узнал Дали, состоялись гастроли Шляпина, на автогонках Catalan Cup испанский король управлял автомобилем марки Hispano-Suiza с летящим аистом на радиаторе. Эти роскошные машины выпускали тут с начала века.

В 1929 г. в Барселоне снова состоялась Всемирная выставка. Подготовка к ней перевернула город вверх тормашками и осыпала невиданными новшествами, что описал в своем романе «Игра ангела» каталонский писатель Карлос Руис Сафон. Снова состоялась важная реновация части Барселоны, а Национальный дворец (ныне — музей искусства Каталонии), оригинальная Испанская деревня, волшебный фонтан, созданные в это время, стали ее символами.

Политическая жизнь была нестабильна, несмотря на то что город менялся к лучшему и явно входил в моду: о нем

в конце 20-х гг. пел Александр Вертинский, а позже, в середине 30-х, эстрадный певец Петр Лещенко, уже европейская знаменитость, исполнял красивое танго «Барселона».

В 1931 г. монархия пала. Испания провозглашалась «демократической республикой трудящихся всех классов». Каталония получила долгожданную автономию. Но, к сожалению, революция не разрешила всех противоречий в стране. На фоне недовольства в 1936 г. возник антиправительственный путч генерала Франко, поляризовавший главные силы: с одной стороны — республиканцы, коммунисты, анархисты, социалисты; с другой — националисты, сторонники Франко. Первых поддерживали Франция и СССР, вторых — Италия и Германия.

С началом гражданской войны 1936–1939 гг. в Испании названия ее городов упоминались в советских газетах едва ли не ежедневно. Писатель И. Эренбург и журналист М. Кольцов оставили яркие репортажи о тех событиях. Республиканцы с советскими «добровольцами» — воен-

спецами — сражались против войск генерала Франко. Вот что писал о Барселоне того времени Д. Оруэлл, английский писатель, воевавший в интербригадах: «Барселона представлялась городом необычным и захватывающим. Я впервые находился в городе, власть в котором перешла в руки рабочих. Почти все крупные здания были реквизированы рабочими и украшены красными знаменами либо красно-черными флагами анархистов, на всех стенах были наклеены серп и молот и названия революционных партий; все церкви были разорены, а изображения святых брошены в огонь. То и дело встречались рабочие бригады, занимавшиеся систематическим сносом церквей... Никто не говорил больше «сеньор» или «дон», не говорили даже «вы», — все обращались друг к другу «товарищ» либо «ты» и вместо «Buenos días» говорили «Salud!» <...> Но удивительнее всего был облик самой толпы. Почти все без исключения ходили в рабочем платье, в синих комбинезонах. <...> Это было непривычно и волновало».

Однако к концу 1938 г. правительство республиканцев, находившееся в это время в Барселоне, потеряло свои позиции. Франко начал бомбить город; каталонская столица виделась ему оплотом свободомыслия, а каталонцы — предателями, отринувшими католическую веру. В январе 1939 г. Барселона пала, и Каталонии вновь лишили автономии и языка.

Олимпиада

После смерти Франко в Испанию вернулась монархия, которая восстановила широкую автономию Каталонии. Страна переживала период национального подъема, и именно в это время каталонец Хуан Антонио Самаранч сумел предоставить родному городу шанс на мировую известность. Выходец из богатой барсе-

лонской семьи, банкир и влюбленный в спорт человек, он был сторонником Франко, поддерживал в 60–70-х гг. проводимую тем экономическую политику, резко поднявшую промышленный потенциал страны. Именно Франко назначил Самаранча на должность председателя Олимпийского комитета Испании, а вскоре деятельный каталонец стал членом МОК. Сохранив свои позиции после смерти диктатора, он стал президентом Олимпийского комитета, сумев сделать олимпийское движение финансово независимым. Самаранч сделал все, чтобы Барселона стала местом проведения Олимпиады 1992 г. Впрочем, город однажды уже претендовал на проведение Олимпийских игр. Было это в 1936 г., но в Испании назревала гражданская война, и Германия убедил Олимпийский комитет в целесообразности проведения Игр в Берлине.

Барселонцам памятно лето 1992 г.: это был прыжок в другую реальность, начало новой эпохи. Олимпиада — праздник мирового спорта, знак конца изоляции, торжество Каталонии после стольких лет унижения, ведь именно каталанский язык стал официальным языком спортивного праздника. Центром грандиозного события выступила Олимпийская арена на Монжуике. Здание, в котором разместили олимпийский стадион имени председателя правительства Каталонии Луиса Компаниса, расстрелянного франкистами в 1940 г., строилось для проведения Всемирной выставки 1929 г. В 1992 г. его полностью реконструировали, и новый стадион был готов принять соревнования самого высокого уровня. Все сооружения к Олимпиаде стали заметными памятниками современной архитектуры, известные скульпторы украсили город своими произведениями. Барселона прошла очередную большую урбанистическую трансформацию, превратившись в элегантный и удобный город. Исчезли запутанные лабиринты старых улиц, заброшенные дома и фабрики, неухоженные пляжи с хибарами рыбаков, рабочих и цыган.

Обновленный город был готов к приему тысяч гостей.

Порт

Барселона всегда была важным портовым городом на Средиземном море. С годами порт довольно хаотично разрастался, но к Олимпиаде-1992 был радикально обновлен. Сегодня его причалы тянутся на многие километры. Каждая из частей порта, растянувшегося с севера на юг, имеет свое пространство, отлаженную инфраструктуру и подготовленный персонал. Прекрасным ориентиром здесь является памятник Колумбу: он делит северную часть порта на две части и помогает быстро найти самую известную улицу города — Рамблу. Порт Велль (Старый порт) — центр притяжения туристов. Сюда ведет изящно изогнутый пешеходный мост — Рамбла дель Мар, с которого видна нарядная набережная. Здесь и отличная марина, и знаменитый Аквариум, представляющий все богатство подводного Средиземноморья. Круизный порт расположен к югу от него. Отсюда начинаются многие морские путешествия: от прича-

лов ежедневно уходит два десятка пассажирских судов. Еще дальше на юг, в самой удаленной от центра Барселоны части порта, находятся его грузовые терминалы.

Яркий след Олимпиады в архитектуре города — Олимпийский порт — новая гавань на севере приморской части Барселоны. Район его строительства был полностью реновирован. Сегодня он стал одной из примечательных городских арен, предназначенных для спорта и развлечений. Олимпийская гавань с сотнями причалов видна из любой точки Барселоны. В ее центре стильные небоскребы и огромная золотистая рыба — скульптура канадского архитектора Фрэнка Гери.

Музей и регаты

В Барселоне функционирует один из старейших яхт-клубов Испании Reial Club Maritim de Barcelona. Он был основан в 1881 г., и члены этого клуба принесли Испании первое золото на Олимпиаде 1932 г. Неподалеку расположился его давний соперник — Reial Club Nàutic de Barcelona, известный организатор многих популярных регат. Одна из них, Trofeo Conde Godó-Merchbanc, собирала поклонников паруса в 2017 г. уже в 44-й раз. А есть еще и La Ruta de la Sal, проходящая по маршруту Барселона — Ибица. Все регаты не перечислить, но вот еще одна — Barcelona World Race — это первая и единственная безостановочная кругосветная гонка для экипажей-двоек. Впервые она стартовала в 2007 г., очередная запланирована на конец 2018 г. В 2013 г. Барселона встречала регату Tall Ships Races. Город принял тогда 27 крупных парусников, пришедших из 14 стран мира.

Морской музей в Барселоне, о котором я давно мечтала, невелик, зато располагается на старых верфях, здания которых очень просторны, а каждый экспонат подан как драгоценность и снабжен подробным комментарием на трех языках. Интересный прием избран для экспонирования карт, гравюр, картин, оружия и небольших моделей: они находятся в открытых морских контейнерах, зримо соединяя ушедшую эпоху и современность, которая тоже рядом. Вот портовый кран, модели контейнеровозов...

Барселона служила главной базой испанского галерного флота на протяжении XVI в. В центре музея возвышается воссозданная в натуральную величину 60-метровая галера

«Real» в роскошном убранстве тонкой резьбы по дереву. Этот корабль прославился в битве при Лепанто в Патраском заливе у берегов Греции в 1571 г. и был флагманом союзного флота европейских государств под командованием 24-летнего Хуана Австрийского. Модель воссоздали в честь 400-летнего юбилея сражения. Дон Хуан, внебрачный сын короля Карла V, предводитель союзного флота из 206 испанских, венецианских и папских галер, в гавани Лепанто разбил наголову турецкий флот.

Личный взгляд

Этой весной, к моей великой радости, я надолго осела в Барселоне. Английский историк Р. Хьюз, написавший, пожалуй, самую полную книгу о Барселоне, уверен, что ее надо смотреть «на уровне глаз», скажем, во время пеших прогулок: важны детали архитектуры, лица людей, неспешное погружение в повседневность жизни города. Мысль не новая: с любым городом лучше знакомиться так. Но с Барселоной — в особенности. Здесь другие ритмы, удивительное сочетание эмоциональности и отсутствия суеты. А каждая улица — немного бульвар, и здесь почитают «человека прогуливающегося».

Испанцы любят проводить время на побережье. Вот и у нас состоялся семейный выезд к морю. На берегу много гуляющих, красивые загорелые бородатые кабаљерос режут в пляжный волейбол, люди в легких одеждах беспечно движутся на променаде. Им точно не особо тепло: воздух-то еще апрельский, холодноватый, — но, как говорят горожане, чересчур открытые одежды — знак приезжего человека. Я не люблю многолюдия шумных площадей и авеню Барселоны. Мне по душе тихие перекрестия улиц, такие камерные и спокойные. Иногда увидишь пару столиков кафе или открытые двери булочной — как без свежего хлеба? Ну и плотные ряды черных мопедов и байков — это не только проявление местной моды, но и самый быстрый транспорт.

В Барселоне, кстати, встречаешь поразительный тип мужчин: черные как смоль волосы, суровый неподвижный взгляд из-под нависших бровей, точеный профиль с орлиным носом... Обязательная ухоженная борода. Сухощавая

фигура. Словно персонаж средневековой картины. Представляешь сразу черный тесный испанский хубон и воротник, неудобный, но дающий осанку. Острики говорили, что головы с испанскими воротниками выглядели так, словно их уложили на блюдо и вскоре подадут к столу. А бывает, встречаешь пожилого кабаљеро в образе английского джентльмена: твидовый пиджак, ослепительные ботинки ручной работы, легкая шляпа по погоде, трость...

Даже в теплую погоду многие местные дамы придерживаются исключительно черного цвета...

За домами часто скрываются прекрасные тенистые дворы, будто спрятанные от любопытных глаз туристов и известные только местным обитателям. Тесные улочки самых старых приморских районов Барселоны такие узкие, в них всегда тенисто и прохладно, тень — спасение от палящего солнца. Да и красота улиц поздней застройки напрямую связана с солнцем. Окна, балконы, эркеры и жалюзи, составляющие главное украшение фасадов местных доходных домов второй половины XIX в., и открываются навстречу солнцу, и спасают от него. А есть еще и Гауди, таинственный одинокий гений, истовый католик, каталонец, принципиально отказывавшийся говорить по-испански, создатель прекрасных и странных сооружений.

Наверное, безудержное восхищение можно испытывать только перед культурными ценностями какого-то другого города, не того, где живешь. Вряд ли жители Барселоны в этом отношении уникальны: думаю, они бывают у памятника Колумбу не чаще, чем мы, петербуржцы, в Петропавловской крепости. Городские красоты в большей мере принадлежат туристам. С кем бы я ни говорила, если это местный человек, он недоволен ситуацией столь стремительного развития туризма. Нет, я не о злобе к туристам: речь о резком неприятии продолжающейся политики облагораживания старых районов. Каждый реновированный жилой квартал резко повышает цены на жилье в нем или около. Коренные жители Барселоны покидают свои квартиры, а в них устраивают дорогие съемные апартаменты, включают в состав апарт-отелей. Город превращается в аттракцион, теряя свой шарм; людей вытесняют из привычного жилья.

Ситуация противоречивая, может, и неразрешимая. Барселонцев жаль, город что-то, наверное, и вправду теряет, но туристы везут сюда огромные деньги. Так что очереди перед музеями, столпотворение автобусов перед собором Гауди, снующие толпы в центре — это минимальная плата за размах и роскошь Барселоны...

Ну, и как закончить? Кажется, я почти ничего не сказала. Боюсь, что так с Барселоной всегда: здесь что-то постоянно происходит, меняется, мистифицирует. А ее гости, сколько бы раз они сюда ни приезжали, открывают для себя ее новые черты. Древний город щедро дарит себя людям. А мне ходить не переходить по солнечным улицам: список того, что не видела, еще так велик! Мира прекрасному городу!

